

DDT). Some populations became extinct, including the whole tree-nesting European population. The last tree nest in Poland was found in 1964.

Falconers started to breed Peregrines and developed methods for intensive breeding and reintroduction, at first in the US, then in Germany and other countries. With the ban on DDT in most countries, the situation of the Peregrine began to improve and populations that survived the crisis began to rebuild.

Reintroduction significantly accelerated the restoration process in many places, some populations were restored from absolute zero. Unfortunately, the tree-nesting population did not begin to regenerate naturally and so the only way to restore it is reintroduction.

The tree-nesting project was successfully conducted in eastern part of Germany. The tree nesting project was started after the German reunification and conducted between the east German protectionist organisation «Arbeitskreis Wanderfalkenschutz (AWS)», the hunter's organisation «Landesjagdverband Mecklenburg-Vorpommern (LJV)» and falconers from German Falconers Orden

(Deutscher Falkenorden — DFO). In Germany there are circa 50 pairs breeding on trees now.

In Poland falconers started their first attempts to breed Peregrines at the end of the 1970s, with the first results in mid 1980s. Reintroductions in Poland started in 1990 and were conducted mainly in forest areas, with some in mountains (Pieniny) and cities (Warszawa, Kraków). The first breeding attempt in Poland was in Warsaw in 1998, with first success in 1999. The population established in cities and south in mountains.

Since 2010 the whole restitution program is being conducted by the Society for Wild Animals Falcon. In 2010–2016 a total of 576 young Peregrines were released in forests. In Poland the first chicks from a nest on tree were ringed in 2012, with 8 known nests on trees in 2016.

Tree-nesting population recovery is based on idea of imprinting on place of birth. That proved to be successful with established and growing population in Germany and seed population in Poland.

Poland is a key country for the success of the tree-nesting Peregrine recovery in Europe. Currently the work on this ecotype is also being conducted in Germany and projects are planned for Lithuania, Belarus and Russia. The necessity to conduct the tree-nesting recovery project was included by IUCN/Birdlife International into the Species fact sheet, the Peregrine on a global level has a Least Concern status, except for the tree-nesting population which requires further active conservation actions.

ИЗУЧЕНИЕ ДОБЫЧИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В РОССИИ

Солоха А.В., Гороховский К.Ю.

ФГБУ «Центрохотконтроль»

Согласно Правилам охоты к обширной группе водоплавающей и болотно-луговой дичи относятся около 80 видов птиц — гусей, уток, отдельных пастушковых птиц и куликов. Спортивная охота на эти объекты распространена по всей стране и охватывает как продолжительный летне-осенний, а на юго-западе — и ранне-зимний период, так и, во многих регионах — 10-дневный весенний сезон. По материалам Государственного охотхозяйственного реестра (Госохотреестра), за период 2011–2013 гг. общая добыча гусей, уток и лысухи в России составляла от 3,1 до 3,5 миллионов особей в год (Солоха, 2016; неопубл. данные).

Сбор информации о добыче водоплавающих птиц в России практикуется с начала 2000-х годов и продолжает совершенствоваться. В настоящее время деятельность ведется в трех направлениях: 1) сбор данных по отчетам охотников; 2) анкетирование и 3) сбор фотографий добычи. Первое направление реализуется в рамках ведения Госохотреестра, в то время как два других находятся на стадии исследовательских проектов.

Охотники должны сдавать в региональные уполномоченные органы отчеты об использовании разрешений на добычу с указанием количества отстреленных птиц. Однако, вследствие необязательности и небрежности, а также плохой осведомленности части охотников о разнообразии водоплавающих птиц эти сведения имеют невысокую достоверность и, в лучшем случае, могут анализироваться на уровне групп видов «гуси» и «утки». В ходе обработки таких материалов ФГБУ «Центрохотконтроль» проводит их корректировку в сторону увеличения изъятия, учитывая невозвращенные разрешения. Полученные оценки нуждаются в дальнейшем уточнении как в части объемов добычи, так и видового состава. Анкетирование охотников и фоторегистрация добычи — направления исследований, которые разрабатываются ФГБУ «Центрохотконтроль» с 2013 г. для восполнения этих пробелов.

Анкетирование охотников охватывает весенний сезон и один вид — крякву. Выбор основан на том, что селезни кряквы — наиболее частая и легко различимая добыча «весенних» охотников. Будучи добровольным, это обследование обеспечивает достоверную информацию о результативности охоты. В течение 2013–2016 гг. мы собрали около 5 тыс. заполненных опросных листов из 60 регионов России. На основе полу-

ченных данных изучается возможность корректировки статистики по весенней охоте.

Новый метод определения видовой принадлежности, пола и возраста добытой водоплавающей и болотно-луговой дичи включает в себя сбор и анализ цифровых фотографий отстреленных птиц (Солоха, Гороховский, 2015). По запросу Департамента охоты Минприроды России региональные специалисты и охотники фотографируют добычу и направляют снимки в ФГБУ «Центрохотконтроль» для подробного изучения.

За 2013–2015 гг. собрано более 3300 фотографий с отстреленными водными птицами из почти 60 регионов России. Определена видовая принадлежность 8768 птиц, относящихся к весенней (1871 птиц) и осенней (6897 птиц) добыче. Среди отстреленных осенью уток пол и возраст выявлены, соответственно, у 2728 и 1368 особей. Общий список состоит из одного вида лебедей (шипун), 4 видов гусей, 22 видов уток, 4 видов пастушковых птиц и 8 видов куликов. Весенняя добыча состояла из 21 вида с преобладанием кряквы, белолобого гуся и трескунка. За осенние сезоны выявлено 35 видов водных птиц, среди которых доминировали кряква, свистунок и гоголь. Из куликов наиболее часто встречался турухтан. Половозрастная структура отстреленных осенью уток такова: 1455 самцов (53,3%) и 1273 самок (46,7%), 632 молодые птицы (46,2%) и 736 птиц старше одного года (53,8%). Будучи простым и доступным методом, сбор цифровых фотографий с отстреленными водными птицами успешно внедряется по всей стране.

Исследование количественных и качественных характеристик добычи необходимо для оценки влияния охотничьего изъятия на состояние популяций и совершенствования управления ресурсами водоплавающей и болотно-луговой дичи.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФАЗАНА

А.В. Солоха¹, Ю.Е. Комаров², А.В. Якимов³

¹ФГБУ «Центрохотконтроль», г. Москва

²ФГБУ «ГООХ Северо-Осетинское», г. Владикавказ

³ФГБУ «ГООХ Нальчикское», г. Нальчик

Северо-кавказский фазан (*Phasianus colchicus septentrionalis* Lorenz, 1883) в прошлом был распространен в Предкавказье, Юго-Восточном Приазовье, на северном и северо-западном побережье Каспия (Потапов,

1987). К концу 1950-х годов на большей части территорий истреблен. С начала 1960-х годов в ареале подвида выпущено несколько десятков тысяч фазанов из разных питомников юга Европейской России. По последним данным, для расселения использовали гибридную (охотничью) форму, тогда как чистокровный северо-кавказский подвид никогда не был объектом искусственного разведения. Продолжающиеся выпуски фазанов неизвестного происхождения на Северном Кавказе и Нижней Волге ведут к утрате наследственности аборигенного подвида вследствие скрещивания с расселяемыми птицами.

В сложившихся условиях сохранение северо-кавказского фазана возможно только при налаживании его разведения в неволе и последующего замещения охотничьего фазана (Солоха и др., 2016). Необходимо выявить чистокровные группировки подвида, которые могли сохраниться в тех районах, где никогда не было выпусков. Затем, с учетом опыта работы с другими аборигенными подвидами (Солоха, 1989) планируется сформировать родительское поголовье и начать экспериментальное разведение северо-кавказского фазана. В апреле 2016 г. предпринято обследование мест предполагаемого обитания аборигенного подвида в бассейне р. Терек на территориях республик Кабардино-Балкария (КБР) и Северная Осетия-Алания (РСО-А). Проведены учеты численности, собраны опросные сведения о выпусках фазанов.

Почти повсеместно фазан был редок или отсутствовал. Основные отрицательные факторы — преследование человеком (браконьерство) и деградация местообитаний, вызванная выжиганием сухой травы. Из 11 обследованных участков фазан найден на шести, при этом относительно высокая численность вида выявлена только на двух участках, находящихся под контролем охотничьих хозяйств. Также выяснилось, что практически во всех подходящих местах на территориях КБР и РСО-А в разное время производились выпуски фазанов из дичепитомников. Поэтому в указанных республиках чистокровный северо-кавказский фазан, скорее всего, не сохранился. Анализ литературы (Комаров, 1988; Комаров, Липкович, 2000; Лиховид, Тертышников, 1995; Павлов, 1996 и др.), а также опросной информации показал, что такая же ситуация сложилась на значительной части ареала подвида. Однако, некоторые опубликованные данные (Гизатулин, Джамирзоев, 2006) и устные свидетельства местных специалистов позволяют предположить, что группировки аборигенного фазана могли сохраниться в Астраханском заповеднике и в долине Терека на территории Чеченской Республики. Планируются дальнейшие исследования для подтверждения статуса этих группировок.